

УДК 130.2

Е. Б. Шлянович

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Любое исследование в области философии культуры и философской антропологии, проводящееся на заре III тысячелетия, рискует оказаться неактуальным в случае, если оно рассматривает собственный предмет вне контекста глобализации. Это убеждение, несомненно, не покажется несостоятельным человеку, осознающему, что глобализация является основным доминирующим процессом, отражающим специфику и динамику развития современной цивилизации. Она охватывает все сферы жизни человека и представляет собой не только масштабный, но и многомерный феномен.

В задачу настоящего исследования не входит подробное освещение всех аспектов и измерений названного феномена. Мы попытаемся в общих чертах проанализировать лишь те негативные аспекты, те конкретные проблемы и угрозы, с которыми сталкивается человек, погруженный в этот общемировой процесс.

Для начала охарактеризуем интересующее нас понятие. Как уже говорилось выше, глобализация охватывает все сферы жизни современного мира, поэтому она оказывается предметом пристального внимания не только ученых и философов, но и политиков, военных, писателей, экономистов и даже священнослужителей. Например, А. Тойнби пишет: «Сегодня человечество на всем земном шаре сталкивается с множеством острых проблем. Эти проблемы сегодня осязают всех нас, богатых и бедных, технологически передовых или отсталых... Универсальность этих современных общих проблем является историческим следствием мировой сети технологических и экономических отношений, которая была создана экспансией деятельности западноевропейских народов за последние пять столетий. Технологические и экономические отношения порождают политические, этнические и религиозные отношения. Поистине, в наше время мы являемся свидетелями рождения общей всемирной цивилизации, которая появилась в технологических границах западного происхождения...» [1, с. 5-6]. Что касается естественнонаучной позиции, то ученые рассматривают процесс глобализации через призму важнейших изменений, ведущих к природным катастрофам планетарного масштаба. Затрагивая политический и экономический аспект глобализации, можно сказать, что она представляет собой новый этап противостояния труда и капитала, современную форму колониализма, способствующую расколу мира на «золотой миллиард» и остальную часть человечества. С точки зрения прогресса технологий, связанного с увеличением форм передачи и скорости распространения информации, глобализация представляет собой процесс формирования единого информационного пространства.

Теперь попытаемся сформулировать определение данного понятия, отражающего сущностные характеристики этого явления: *глобализация* –

современная форма обустройства мира, предполагающая процесс формирования единого финансово-экономического, военно-политического, информационного пространства, способного функционировать на основе компьютерных технологий и интеллектуальных разработок. Она не является простым продолжением существовавших ранее тенденций мировой интеграции. Можно с уверенностью утверждать, что перед нами – явление именно современного мира, принципиальная новизна которого заключается вовсе не в масштабности и даже не в многомерности, а в направленности. Она имеет своих субъектов-инициаторов, в чьих руках сосредоточена значительная часть интеллектуальных ресурсов, обеспечивающих выработку передовых идей, реализующихся посредством и в виде высокоточных технологий. Сама возможность создания новейших научных разработок носит эксклюзивный, закрытый характер. В результате в мире формируется ограниченное количество центров глобализации и значительно увеличивается число стран, не включенных в них. Первые становятся монополистами в деле производства научно-технологического потенциала, а вторые – потребителями высокотехнологической продукции или, что гораздо хуже, – аутсайдерами, сырьевыми придатками лидирующих стран. Также весьма важным аспектом глобализации является тенденция нивелирования национальных государств и уникальных самобытных культур. Здесь напрашивается вывод о принципиальном противостоянии глобализации (связанной с маргинализацией и унификацией) традиции, в которой реализуются устойчивые смыслы и ценности отдельных культур.

С точки зрения семантики, само понятие «глобальный» (от франц. Global – всеобщий, от лат. Globus – шар) и термин «глобализация» входят в сетку таких философских категорий, как «единое», «многое» и также «единичное» и «общее». Первыми в истории философии проблематикой единого и многого занялись представители Элейской школы [2], диалектику единого и многого строил Платон [3], неоплатоники, пантеисты, диалектику единичного, особенного и всеобщего развил Гегель [4].

У элейцев единое выступает как ни с чем не соотнесенное начало, противоположное множеству, т. е. миру чувственному, являющемуся противоречивым по причине «соединения и разобщения» вещей одновременно. Платон же показывает, что это единство противоположностей («соединение и разобщение») свойственно и умопостижаемому миру, т. е. тому, что элейцы называют «единым». Лишь благодаря этому единое может быть и именуемым, и познаваемым. Если же его рассматривать так, как того требуют Парменид и Зенон (без соотнесенности и единства противоположностей), то оно будет вообще непознаваемым и безымянным, а значит, несуществующим. Таким образом, Платон ставит идеи в отношении друг с другом и показывает, что только единство многого, т. е. *система*, составляет сущность умопостижаемого мира, и она есть то, что может существовать и быть познаваемо.

Гегель при построении своей диалектики исходил из «... примата всеобщего как конкретно-всеобщего. Если абстрактно-всеобщее – это общее или сходное, инвариантное, которое фиксируется в ряде предметов определенного класса, то

конкретно-всеобщее – это понятие всеобщего (в данном случае – глобального), которое не абстрагирует, не отрицает особенное» [5, с. 104].

Что же касается логики глобализации, то здесь всеобщее понимается и представляется как абстрактно-всеобщее, исключаящее особенное. Она способствует развитию таких тенденций, которые характеризуются стандартизацией, унификацией, нивелированием форм культурного многообразия. Частные западные ценности, ориентированные на сиюминутную выгоду любой ценой, имеющие потребительский характер, выдаются за «естественные», «универсальные», «общечеловеческие» ценности.

Каково же тогда место человека в контексте глобализационных процессов? Не является ли глобализация вызовом современному человечеству, которое должно вовремя отреагировать на сложившуюся ситуацию и принять наиболее мудрое решение, выработать наиболее эффективные стратегии деятельности для предотвращения потери самого ценного – собственной подлинности. Навязываемые глобализацией модели развития человека примитивны. Человек здесь унифицируется, утрачивает личностную специфику. Культурные стереотипы, которые формируются в современном трансформирующемся мире не способны к созданию смысложизненных ориентиров. Они фрагментарны, сиюминутны, условны. В таких условиях культура может рассеяться, превратиться в набор формализованных реакций на конкретные единичные проблемные ситуации (подобно условному рефлексу).

Глобализационные процессы ориентированы на построение всеобщей мировой культуры, у которой нет субъекта, способного быть ответственным за ее судьбу. Вместо того чтобы быть регулятором взаимного обогащения культур в процессе полноценного диалога, глобализация посредством массовой культуры способствует их обезличиванию, профанации. Такая ситуация отражает духовный кризис современности и становление псевдодуховности. «Псевдодуховный человек создает свою псевдорéalность, суррогат истины, добра и красоты. В призрачном мире виртуальности он ищет истину, он творит красоту, его сердце жаждет любви. Но его истина субъективна, его красота искусственна, его любовь античеловечна. Псевдодуховность современной массовой культуры агрессивна и разрушительна. Она порождает непредсказуемую по своим последствиям культурную мутацию человечества. Происходит распад форм, переименование значений, подмена смыслов, обесценение культурных символов и стилей. Главная черта псевдодуховности — отсутствие универсального и абсолютного начала. Все ее "истины" и "нормы" релятивны и плюралистичны, они действуют лишь в "кругу своих", рассчитаны лишь для "внутреннего употребления", будучи лишены универсального гуманистического смысла. Если для бездуховного мира культура есть средство для коммерческого успеха, то для псевдодуховности она есть не более, чем "игра в бисер"..."» [6, с. 108].

Несомненно, мы живем в эпоху перемен – жизнь меняется с невероятной быстротой и XXI век ставит перед человечеством новые задачи, которые необходимо своевременно решать. Начало III тысячелетия отмечено ситуацией угрозы для человека, исходящей из результатов его собственной деятельности.

Здесь важно отметить и открытие новых источников энергии, способных увеличить воздействие на мир и уничтожить все вокруг, и совершенствование информационных технологий, способствующих увеличению потока избыточной информации, при помощи которой СМИ, используя особые механизмы, манипулирует сознанием людей. Сюда можно отнести и виртуализацию человеческого «я», подмену реальности виртуальным миром, в котором все безоблачно и который не требует от человека никакой ответственности, и развитие сферы услуг, влияющее на изменение ценностного сознания и способствующего формированию общества потребления, ориентированного на погоню за удовольствиями. Картина происходящего в сфере нравственности очевидна. Такую цивилизацию можно назвать цивилизацией комфорта и безответственности. Неужели она – ближайшее будущее современного человека? Мы не можем утверждать этого с абсолютной уверенностью, нашей задачей является лишь описание возможной, наиболее вероятной с нашей точки зрения, модели.

Подлинные традиции как культурные пространства производства человеческого в человеке не просто чужды глобализации. Более того, она представляет собой угрозу существования локальных культур. Идеологи глобализма предстают в качестве мировой элиты, членов закрытого объединения, не считающегося с интересами отдельных народов. Причем, формальная сторона их деятельности все также верна идеалам эпохи модерна – прогрессу, соблюдением прав человека и т.д., а содержательная, скрытая сторона посягает на самую сущность человека – быть творцом своей жизни. В результате, формируется двойная мораль. Если эпоха Просвещения породила великих просветителей, то эпоха глобализации порождает великих манипуляторов [7, с. 3]. Представители идеологии глобализма открыто заявляют, что пришло время установить новый общемировой порядок, первым шагом на пути которого является формирование единого мирового правительства. Последнее провозглашается как естественная закономерность процесса интеграции всех стран. Однако, стратегии, формы и методы деятельности этого «общемирового правительства» отнюдь не основаны ни на общечеловеческих принципах жизни в целом, ни на специфических культурных и нравственных устоях отдельных народов.

Если посмотреть на историю развития цивилизации за последние четыре века, то можно увидеть, что практически каждая эпоха выделяла в качестве основной, определяющей константы развития какую-то одну ключевую ценность, отвечающую гуманистическим идеалам [8, с. 9]. Если XVII и XVIII века – века просвещения и разума, XIX век – век воли, то XX век стал веком желаний и потребностей. И этому способствовало развитие технологий и индустрии в современном мире, которое нуждалось и нуждается в человеке лишь как в производителе и потребителе. Более того, телевидение, уличная и телевизионная реклама, журналы, газеты, радио, Интернет упорно внушают людям нормы и стандарты «успешной жизни». Высокие технологии High-Tech уже уступают место нейрокомпьютерной и геной инженерии High-Hume [9], основными приоритетами которых является разработка технологий воздействия на общественное и индивидуальное сознание уже на более глубоком уровне.

Многочисленными исследованиями было установлено, что без постоянного информационного контакта невозможно полноценное развитие человека и нормальное функционирование социальных групп и общества в целом. При этом в тени оставался тот факт, что информационно-коммуникативные процессы могут таить в себе опасности, представляющие реальную и все возрастающую угрозу для развития личности и общества.

В настоящее время в системе социальных отношений происходит выдвигание на передний план отношений соревновательности, конкуренции, борьбы на ведущее место. Это отражается на всех уровнях социального взаимодействия - от межличностного общения до массовой коммуникации. Причем наряду с положительным влиянием конкуренции на повышение инициативы и активности значительной части населения это приводит также к массовому использованию способов и приемов информационно-психологического воздействия, сущностью которого является получение односторонних преимуществ зачастую в ущерб окружающим.

Манипулирование личностью, использование различных средств и технологий информационно-психологического воздействия на людей стало достаточно обычным явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе. Проблема манипулирования личностью, человеком, его сознанием и поведением неоднократно ставилась в 20 веке отечественными и зарубежными исследователями. Она рассматривалась в рамках работ, посвященных философским, социологическим и психологическим аспектам политики и права, развития общества, индивидуальной и общественной психологии. Манипулирование массовым сознанием и общественным мнением как научная и практическая проблема рассматривалась также в рамках теорий журналистики и средств массовой коммуникаций, политической и коммерческой рекламы и пропаганды, социального управления и маркетинга.

На протяжении тысячелетий и особенно последних столетий происходила эволюция и совершенствование технологий власти и социального управления в обществе. Современные средства массовой коммуникации создали для этого принципиально новые возможности, многократно усилив эффективность использования информации в этих целях. Они произвели настоящую революцию в политических отношениях и способах социального управления в XX веке.

Основная направленность эволюции технологий власти и социального управления, цель их изменений и совершенствования заключались и заключаются в настоящее время в том, чтобы, используя наименьшие затраты средств и ресурсов, получить максимальный эффект воздействия на людей, обеспечив их «добровольную» подчиняемость. Как отмечает О.Тоффлер, высшее качество и наибольшую эффективность современной власти придают знания, позволяющие «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников» [10, с. 114].

В настоящее время власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного

принуждения. Причем непосредственными носителями и, особенно, распространителями знаний и другой социально значимой информации являются средства массовой коммуникации. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что государственное, административное и иное силовое принуждение все больше заменяется на информационное воздействие и психологическое принуждение.

Немецкие политологи образно раскрывают роль и значение информационно-психологического воздействия на людей: «иметь важную информацию значит иметь власть: уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью: возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть» [11, с. 60].

В современных условиях в информационно-коммуникативных процессах используются не просто отдельные приемы, а специальные манипулятивные технологии. Понятие технологии уже достаточно прочно вошло в понятийный аппарат не только технических, но и гуманитарных дисциплин. Используются понятия технологии власти, технология выборов, социальная технология, гуманитарная технология, историческая технология, психотехнология, психологическая и психофизиологическая технология и т.д. Социальная технология рассматривается как родовое понятие, а все остальные выступают как ее специфические разновидности или виды.

Как наиболее универсальную манипулятивную технологию, которая наиболее широко и активно используется в массовых информационных процессах, в первую очередь, целесообразно выделить формирование и распространение образов. Суть ее в том, что в зависимости от целей и конкретных задач формируются и распространяются заранее «сконструированные» образы или имиджи конкретных лиц, фирм и организаций, идей, политических программ, товаров и т.п., которые, как правило, не адекватно отражают реальные существенные их характеристики и таким образом, дезориентируют людей, на которых направлено информационно-психологическое воздействие.

Для того, чтобы привлечь внимание и завоевать массовую аудиторию СМИ при подаче материалов и подготовки сообщений, различных программ руководствуются определенными общими правилами или принципами:

1. *Приоритетность* (действительная и мнимая) и привлекательность темы. В соответствии с этим принципом наиболее часто сообщения СМИ касаются таких, например, проблем, как угроза миру и безопасности граждан, терроризм, экологические и иные катастрофы и т.п.

2. *Неординарность фактов*. Над освещением явлений будничной, повседневной жизни доминирует информация об экстремальных событиях - голоде, войнах, и т.д. Этим объясняется, в частности, склонность СМИ к информации негативного характера и сенсациям.

3. *Новизна фактов*. Привлечь внимание в большей степени способны сообщения, еще не получившие широкой известности. Это могут быть новейшие данные о результатах развития экономики или численности безработных, о новых политических партиях и их лидерах и т.д.

4. *Успех.* Согласно этому принципу, в передачи и статьи попадают сообщения об успехах политических лидеров, партий или целых государств. Особое внимание уделяется победителям на выборах или в рейтинговых опросах. Культ звезд в политике, искусстве, спорте - типичное явление для СМИ в рыночных условиях.

5. *Высокий общественный статус.* Чем выше статус источника информации, тем значительнее считается интервью или передача, поскольку предполагается, что их популярность при прочих равных условиях прямо пропорциональна общественному положению людей, сообщающих сведения. В силу действия этого правила наиболее легкий доступ к СМИ имеют лица, занимающие высшие места в общественной иерархии. Им посвящаются первые страницы газет и главные радио- и телепередачи [12, с. 261].

Как отмечают многие исследователи, человек, его повседневная жизнь все больше зависит от массовой коммуникации, которая создает для него своего рода «вторую реальность», «субъективную реальность», влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности [13].

В современную эпоху беспрецедентного развития науки, техники и технологий все более четко проявляется характерная для западного общества тенденция фетишизации разума, которая часто доходит до иррационализма. Анализ данной проблематики посвящен труд одного из основателей франкфуртской школы социальной философии М. Хоркхаймера «К критике инструментального разума». Он справедливо утверждает, что в классическую эпоху идеи добра и справедливости обосновывались метафизически или опирались на авторитет Бога. В настоящее же время, когда все основано на принципе разума, рациональности, полезности, внимание уделяется только средствам деятельности, а вопрос о целях больше не ставится. В таких условиях идеи теряют содержание, они превращаются в «пустые» формы, «скорлупы», об истинности которых уже не говорят. Вместе с субъективизацией разума происходит и его формализация, что имеет свои далеко идущие и практические следствия: принципы этики или политики оцениваются не в зависимости от их соответствия действительности, а по тому, насколько они приспособлены к существующему способу жизни. Приспособление, адаптация становится единственным критерием рациональности, и уже не спрашивают, оправдано ли то, по отношению к чему нечто объявляется приспособленным или несообразным. Все идеи, которые в прежние века были «санкционированы» разумом, теряют разумную основу. Утверждать превосходство справедливости и свободы над несправедливостью и угнетением так же невозможно для инструментального разума, как и навязчивое утверждение, что красный цвет прекраснее синего. Так же бессмысленно и невозможно утверждать, что какие-либо способы

Анализ инструментального разума, проведенный Хоркхаймером демонстрирует, какие последствия может иметь в обществе преимущественно потребительские ориентации, ориентации на обладание, владение. Истинное назначение культуры заключается в служении сущностным, фундаментальным устремлениям и целям человека: ведь культура выражает уровень очеловечивания

человека. она является синонимом человечности. О каком уровне можно говорить в случае с массовой культурой? Разве что о маргинальном.

Итак, попытаемся сделать общий вывод. Глобализации, как определяющему процессу современности чуждо все, что не может быть сформулировано в терминах технических и информационно-технологических систем, массовой культуры, общемирового пространства, единственная определяющая роль в политике которого принадлежит «золотому миллиарду», выдающему свои прагматические ценности за «универсальные». В этом смысле такие классические идеалы, как истина, добро и красота подвергаются опасности и, в конце концов, могут быть отброшены. Каким же тогда будет XXI век? Это зависит от степени вменяемости современного человека, его способности осознать всю драматичность насущных проблем цивилизации и от того, каким он хочет видеть мир в будущем: плюралистическим, основанным на взаимном полноценном партнерстве стран, исключаящем нивелирование традиций, норм и смыслов отдельных культур, или монистическим, подчиненным тем, кто открыто диктует народам свою волю, ценности и идеалы.

Список литературы

1. Тойнби А. Дж., Шкеда Д. Диалоги Тойнби - Шкеда. М., 1998. - 375 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. - М., 1989. - 854 с.
3. Платон. Диалоги. Парменид. - М., 1998. - 472 с.
4. Гегель Г.Ф.В. Сочинения Т.9. - М., 1932. - 521 с.
5. Кефели И.Ф. Социальная природа глобализма. Перспективы человека в глобализирующемся мире. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С. 375-389.
6. Лазарев Ф.В., Брюс А., Литтл. Многомерный человек: Введение в интервальную антропологию. Симферополь: Сонат, 2001. - 275 с.
7. Калаидия И.Д. Культура в процессе глобализации. Россия и Грузия: диалог и родство культур. сборник материалов симпозиума. Выпуск 1. - СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С. 123-34.
8. Лазарев Ф.В. Антропологический манифест. - Симферополь. Международный Центр мониторинга качества жизни, 2005. - 45 с..
9. Решетников М. М. Глобализация - самый общий взгляд. - СПб., Восточно-Европейский институт психоанализа, 2002. - 295 с..
10. Toffler Al. Powershift. Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21-st Century. - New York; London, 1990. - 332 p.
11. Politikwissenschaft: eine Grundlegung, Bd. 2. - Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz; hrsg von Klaus von Beume, 1987. - 472 p.
12. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М., 1995. - 475 с.
13. Богомолова Н.И. Социальная психология печати, радио и телевидения. - М.: МГУ, 1991. - 375 с..

Поехило в редакцию 11.10.2005